

АВИАЦИЯ ВОРОНЕЖСКОГО ФРОНТА (ВТОРАЯ ВОЗДУШНАЯ АРМИЯ) В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ КУРСКОЙ БИТВЫ

В. А. Шамрай

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 12 февраля 2014 г.

Аннотация: в статье проанализирована подготовка Второй (2-й) воздушной армии Воронежского фронта к Курской битве, выделены и рассмотрены основные направления этой подготовки. На основе архивных документов и воспоминаний показаны результаты подготовки и боевых действий авиации Воронежского фронта в подготовительный период, сделаны выводы о его роли в победе на Курской дуге.

Ключевые слова: авиация, Курская битва, Воронежский фронт, Вторая (2-я) воздушная армия, Восьмой (8-й) немецкий авиакорпус, подготовка, разведка, боевые действия, воздушные операции.

Abstract: the article is concerned with the analysis of preparations for the Battle of Kursk made by the 2nd Air Army as a part of the Voronezh front military force. Using the archival data and memoirs the author shows the results of the preparations and military operations carried out by the Voronezh front air forces during the preparation phase. The author draws the conclusion about the role of the preparation phase in victory in the Battle of Kursk.

Key words: aviation, battle of Kursk, Voronezh front, 2nd Air Army, 8th Air Corps, preparation, reconnaissance, warfare, air force missions.

70 лет назад советские войска одержали победу в великой битве на Курской дуге. Важный вклад в ее достижение внесла фронтовая авиация, в том числе Вторая воздушная армия (далее – 2-я ВА) Воронежского фронта. Большое влияние на ход и исход Курской битвы оказали итоги предшествующего длительного подготовительного периода (27 марта – 4 июля 1943 г.). Они заложили основы для завершения перелома в сражениях на земле и перехода инициативы в воздухе к советским Военно-воздушным силам (далее – ВВС). Несмотря на то, что событиям этого периода было уделено определенное внимание в работах отечественных исследователей И. В. Тимоховича, Д. Б. Хазанова, В. Г. Горбача и автора данной статьи, подготовка 2-й ВА к Курской битве еще не получила достаточного освещения, отсутствуют и специальные исследования по этой теме.

Между тем из архивного отчета штаба армии следует, что в течение 100 дней сравнительного затишья на земле авиация Воронежского фронта вела «довольно интенсивную борьбу за превосходство в воздухе» на юге Курской дуги и одновременно напряженно и тщательно готовилась к крупным летним сражениям [1, л. 6 об.]. Только в период майской воздушной операции по данным штаба 2-й ВА в те-

чение трех дней было выведено из строя 120 немецких самолетов [2, л. 38]. В апреле-июне 1943 г. летчики армии совершили сотни вылетов на разведку противника, нанесли «ряд удачных ударов» по аэродромам 4-го воздушного флота Германии (далее – ВФ Германии), и провели сотни воздушных боев с пилотами 8-го немецкого авиакорпуса [1, л. 6 об.].

Бомбардировочная и штурмовая авиация наносила удары по коммуникациям и военным объектам в тылу войск группы армий «Юг» (далее – ГА «Юг»), нарушала их сосредоточение, железнодорожные и автомобильные перевозки.

«Воздушная часть» подготовки 2-й ВА к Курской битве включала также перебазирование на новые аэродромы ближе к линии фронта и тысячи учебно-тренировочных вылетов, особенно для доучивания молодых, неопытных летных кадров.

Подготовка фронтовой авиации к предстоящим сражениям была комплексной. Она имела также обширную «наземную часть», в том числе прогнозирование, планирование и материально-техническое обеспечение операций, боевую и политическую учебу, мероприятия по дезинформации противника (создание ложных аэродромов) и т.п. В задачи службы тыла в подготовительный период входило, например, накопление запасов горючего и боеприпасов, строительство и маскировка аэродромов, текущий

ремонт и поддержание боеготовности техники и вооружения и т.д.

Первоочередным мероприятием по подготовке авиации Воронежского фронта к летней кампании 1943 г. стала организация систематической воздушной разведки. Она включала тщательное изучение района предстоявших сражений на Курской дуге, а также выявление изменений в группировке и направлений сосредоточения войск противника и аэродромов базирования немецкой авиации. По свидетельству находившегося в конце марта – начале апреля на Воронежском фронте в качестве представителя Ставки Верховного Главнокомандования (далее – Ставки ВГК) Г. К. Жукова, в результате усиленной воздушной и наземной разведки были получены важные сведения о сосредоточении немецких танков и авиации на Курской дуге, в том числе в районах Белгорода и Харькова. Они позволили маршалу Жукову и командованию Воронежского фронта представить в Москву к середине апреля первые прогнозы о возможности крупного наступления войск вермахта в этом районе при поддержке больших сил люфтваффе с целью окружения и разгрома советских армий западнее линии Белгород–Курск [3, с. 17, 222].

В течение апреля с помощью авиаразведки было установлено сосредоточение перед Воронежским фронтом крупной танковой группировки из частей 48-й Танковой колонны (ТК) и ТК СС (до 1000 танков), а также до 500 немецких самолетов [4, л. 174–177]. К середине июня разведотдел и штаб 2-й ВА сообщали о наличии в составе основной, белгородской, группировки противника свыше 14 дивизий, наращивании ее сил и средств до 1150 танков и до 830 самолетов [4, л. 199–201].

К концу июня было установлено сосредоточение в районе Белгорода до 1200 немецких танков и базирование на аэродромах Харьковского аэроузла до 300 самолетов разных типов. Всего непосредственно перед Воронежским фронтом было до 450 машин люфтваффе, а с учетом тыловых украинских аэродромов – до 750 боевых самолетов и до 150 транспортных и связи [4, л. 202 об.]. Если учесть, что в составе ударной группировки 4-го ВФ Германии, предназначенной для поддержки наступления войск ГА «Юг» на Курской дуге, имелось к началу июля 1943 г. около 900 боеготовых самолетов, можно заключить, что сведения авиаразведки и штаба 2-й ВА, особенно в отношении воздушных сил противника, были довольно полными. Однако разведка и штаб армии не смогли установить наличие в составе белгородской наступательной группировки 3-го ТК Кемпфа, подменяя его армейским корпусом. Кроме того, они полагали, что противостоящие силы авиа-

ции противника входят в состав 4-го и 8-го авиакорпусов 4-го ВФ Германии, тогда как они организационно входили только в состав 8-го авиакорпуса.

Не удалось также воздушным разведчикам установить и точную дислокацию основной танковой силы белгородской группировки – 2-го ТК СС [5, с. 38], а также момент выдвижения танков на исходные позиции для начала наступления [6, с. 23].

В отчете штаба 2-й ВА об июльской оборонительной операции 1943 г. утверждалось, что результаты авиационной разведки позволяли командованию армии и фронта на всем протяжении подготовительного периода «всегда быть в курсе» замыслов противника [1, л. 6 об.]. Однако в действительности это можно отнести только к периоду апреля-мая, тогда как в течение июня прогнозирование намерений немецкого командования в полосе Воронежского фронта со стороны разведотдела и штаба 2-й ВА было непоследовательным и противоречивым.

В течение апреля разведотдел и штаб 2-й ВА рассматривали белгородскую группировку как «ударную», т.е. наступательную по составу и задачам. Они предполагали, что эта группировка предназначалась для активных действий в начале мая в северо-восточном направлении, чтобы совместно с орловской группировкой окружить советские войска, расположенные на Курском выступе [4, л. 176 об.].

К середине мая были сделаны выводы о завершении в основном сосредоточения ударной танковой группировки на Белгородском направлении и о том, что ее наступления «можно ожидать каждый день» [4, л. 190 об.].

В течение июня разведотдел и штаб армии продолжали считать, что основная группировка противника находится на белгородском направлении, оставаясь ударной (наступательной), но оценка ее задач существенно изменилась. Теперь они полагали, что из-за недостатка пехоты неприятель, «по-видимому, в ближайший период не ставит себе наступательных задач». Более того, в конце июня не исключалось даже, что истинный замысел немецкого командования заключался в переходе к обороне [4, л. 201, 203].

Командующий фронтом Н. Ф. Ватутин в целом аналогично оценивал намерения противника в апреле-июне 1943 г. В соответствии с этим и одобренной Ставкой ВГК на совещании 12 апреля стратегией преднамеренной обороны войска фронта получили задачу «прочно удерживать занимаемый рубеж» и организовать надежную противотанковую и противовоздушную оборону. Наряду с планом оборонительной операции в течение апреля на фронте был разработан и утвержден Ставкой в конце апреля план

последующего контрнаступления. Вместе с тем в докладе И. В. Сталину от 21 апреля Н. Ф. Ватутин предложил «теперь же разработать план крупной воздушной операции по уничтожению авиации противника на аэродромах» и своевременно приступить к его выполнению [7, л. 3]. В течение апреля, мая и июня 2-я ВА активно участвовала в трех таких воздушных операциях.

Планирование боевых действий авиации Воронежского фронта в подготовительный период было начато в конце апреля 1943 г. Вначале составлялись текущие планы ее боевого использования, например на пятидневку с 27 апреля по 1 мая и на декаду с 6 по 16 мая [8, с. 235].

В середине мая был разработан план боевого применения 2-й ВА (с приданными авиакорпусами РГК) в оборонительной операции войск Воронежского фронта. Находившийся в это время на фронте представитель Ставки маршал Жуков в докладе Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину 16 мая отмечал, что он выявил ряд недостатков в планировании действий фронтовой авиации, над устранением которых работали командарм С. А. Красовский и первый заместитель командующего ВВС Г. А. Ворожейкин [3, с. 32].

После доработки и одобрения этого плана армейским и фронтовым командованием 18 мая его утвердил первый заместитель Верховного Главнокомандующего Г. К. Жуков [9, л. 2–5]. План оборонительной операции 2-й ВА был рассчитан на короткий (4–6 дней) период и несколько недооценивал возможности противника. «Боевые действия воздушной армии, – отмечал С. А. Красовский, – планировались по вариантам направлений главных ударов противника и по периодам оборонительной операции» [8, с. 235]. Основные усилия фронтовой авиации сосредотачивались на главном направлении. Главные задачи 2-й ВА состояли в завоевании господства в воздухе и помощи наземным войскам Воронежского фронта в отражении немецкого наступления.

В первый период оборонительной операции при занятии противником исходного положения для перехода в наступление планировались проведение авиационной контрподготовки и нанесение упреждающего удара по немецким аэродромам, что предусматривалось также планом взаимодействия с 17-й ВА соседнего Юго-Западного фронта [1, л. 7]. Были разработаны также планы взаимодействия 2-й ВА с общевойсковыми армиями Воронежского фронта, планы боевых действий ее авиасоединений и графики боевой работы фронтовой авиации.

После утверждения в середине мая плана оборонительной операции 2-й ВА и до ее начала прошло более полутора месяцев, однако этот план не был доработан с учетом изменившейся обстановки и реального соотношения сил. Так, по оценке старшего офицера – представителя Генерального штаба РККА, «при хорошем планировании» можно было предусмотреть выделение истребительной авиации для обеспечения более интенсивных действий бомбардировочного авиакорпуса [10, л. 38–39].

Возможно, что эти и другие упущения в плане обороны были связаны также с переносом внимания командования Воронежского фронта в июне 1943 г. на разработку плана июльского наступления с целью окружения и разгрома до 30 дивизий противника и выхода к Днепру. В связи с такими широкими (но недостаточно реальными) замыслами Н. Ф. Ватутин в докладе И. В. Сталину 21 июня просил выделить фронту дополнительно тысячу боевых самолетов, в том числе 600 истребителей.

При этом авиацию в планируемом грандиозном наступлении предусматривалось использовать «исключительно массированно» для решения трех основных задач: уничтожения немецких самолетов в воздухе и на аэродромах, прикрытия и поддержки своих наземных войск на главных направлениях посредством ударов по боевым порядкам и подходящим резервам противника [3, с. 243].

Переход Воронежского фронта в наступление против немецкой белгородско-харьковской группировки по июньскому плану Ватутина предполагалось начать в середине июля. Однако в первые дни июля от разведки, в том числе воздушных разведчиков 2-й ВА, поступили сведения о непосредственной подготовке противника к началу наступления на белгородско-курском направлении. Поэтому уже 2 июля войска и авиация Воронежского фронта получили приказ «быть в готовности к отражению возможного удара» немецких войск в период 3–6 июля 1943 г., т.е. к ведению оборонительной операции [3, с. 41].

Первоочередные мероприятия по подготовке 2-й ВА к Курской битве включали доукомплектование и довооружение (т.е. пополнение личным составом и боевой частью – самолетами) с целью полного восстановления ее боеспособности после трудной зимней кампании 1942/43 г. Уже к середине апреля 1943 г. в составе 2-й ВА числилось 487 самолетов [7, л. 5], т.е. даже несколько больше, чем было к началу летней кампании 1942 г. За апрель-июнь в основном благодаря хорошей работе советской авиапромышленности, в том числе эвакуированного в район Куйбышева (Самары) Воронежского авиазавода п/я № 18,

на пополнение авиации Воронежского фронта пришло 505 боевых самолетов [11, с. 38], и ее боевой состав фактически удвоился. К июлю 1943 г. фронтовая авиация имела в наличии свыше тысячи боевых машин, из них 881 исправный самолет [1, л. 3 об.].

Вторым фактором быстрого и большого роста боевой мощи 2-й ВА стало включение в ее состав в дополнение к 4-му авиакорпусу еще трех резервных авиакорпусов: 1-го бак (бомбардировочный авиационный корпус), 1-го шак (штурмовой авиационный корпус) и 5-го иак (истребительный авиационный корпус). В результате дивизионный состав армии увеличился по сравнению с прошлым годом почти в 2 раза, с 5–6 до 11 полнокровных соединений (из них 5 дивизий истребительной авиации). В их числе оставались две коренные отдельные авиадивизии 2-й ВА – 208-я нбад (ночная бомбардировочная авиадивизия) полковника Юзева и 291-я шад (штурмовая авиадивизия) полковника Витрука, а также два отдельных авиаполка (454-й бап (бомбардировочный авиаполк) и 50-й крап (корректировочный разведывательный авиационный полк)). По подсчетам автора, около 80 % дивизий и самолетов армии генерал-лейтенанта Красовского составляли боевые машины и авиасоединения четырех корпусов РГК. В составе ударной авиации преобладали новые двухместные самолеты-штурмовики Ил-2, а количество истребителей к концу подготовительного периода по сравнению с его началом возросло в 4–5 раз.

При этом устаревшая боевая техника составляла, вероятно, не более десятой части матчасти (самолетов) 2-й ВА (в основном одноместные штурмовики Ил-2 и фанерные ночные бомбардировщики У-2). Большинство самолетного парка армии представляли собой современные машины выпуска 1942–1943 гг. Так, в составе истребительной авиации (около половины всех самолетов 2-й ВА) было 45 % Ла-5 и до 55 % Як-1б и Як-7б. Однако новейших модификаций истребителей Лавочкина и Яковлева к началу Курской битвы в составе действующих авиасоединений 2-й ВА не было. Только к середине июля в сражение на юге Курской дуги вступила резервная 256-я иад, имевшая на вооружении новые истребители Як-9. Импортных (поступивших по ленд-лизу) самолетов во 2-й ВА к началу Курской битвы было не более 2 %. Два десятка американских «Бостонов» (А-20В) входили в состав отдельного 454-го бап и часто использовались как воздушные разведчики.

Соотношение сил между 2-й ВА и 8-м немецким авиакорпусом к концу подготовительного периода было примерно равным (до 900 боеготовых самолетов). Уменьшилось и прежнее большое преимущество противника в качестве боевой техники. На воору-

жение штурмовой авиации Воронежского фронта поступило новое эффективное оружие – специальные противотанковые авиабомбы (ПТАБ-1,5–2,5). Однако большая часть личного состава приданных 2-й ВА резервных авиакорпусов не имела боевого опыта. Накануне сражения в составе армии было более 380 молодых, неопытных пилотов, которым требовалось доучивание, в том числе 183 летчика-истребителя [12, л. 16].

С учетом запланированной в случае наступления противника помощи 2-й ВА со стороны части 17-й ВА и авиации дальнего действия количественное превосходство в воздухе на юге Курской дуги потенциально складывалось в пользу советских ВВС.

Параллельно с пополнением боевой матчастью и подготовкой личного состава 2-я ВА вела активную борьбу с немецкой авиацией в воздухе и на аэродромах, атаковала коммуникации, войска и технику, огневые позиции и другие объекты противника.

Через неделю после предложения Н. Ф. Ватутина о проведении крупных воздушных операций с участием фронтовой авиации, 27 апреля 1943 г., штурмовики 1-го шак и бомбардировщики 254-го бап под прикрытием опытных истребителей 4-го иак нанесли первый значительный одновременный удар по основным аэродромам 8-го немецкого авиакорпуса в районе Харькова, уничтожив, по данным штаба, 2-й ВА 17 боевых самолетов. Командование Воронежского фронта отмечало, что это было достигнуто за счет продуманной организации и полной внезапности апрельской воздушной операции и благодаря самоотверженным действиям летного состава 2-й ВА [12, л. 4].

6 мая в результате первых утренних ударов по аэродромам Харьковского аэроузла была уничтожена 51 боевая машина люфтваффе. Всего же за три дня майской воздушной операции (6–8 мая 1943 г.) по тем же данным ценой потери 35 своих штурмовиков и истребителей только на аэродромах было уничтожено 79 самолетов противника.

Называя официальные советские данные завышенными, историк штурмовой авиации О. Растренин вместе с тем считает, что результаты первых майских ударов 2-й ВА по немецким аэродромам были неплохими и даже вполне удачными [13, с. 77]. При повторных ударах внезапность исчезла, и соотношение потерь изменилось в пользу противника. Июньская операция (8–10 июня) была наименее эффективной. Из отчета штаба 2-й ВА следует, однако, что в течение июня – начала июля 1943 г. ее летчики произвели свыше 500 самолетовылетов по аэродромам 4-го воздушного флота Германии, уничтожив и повредив до 70 самолетов противника [1, л. 6 об.].

Сравнив отчеты и другие обобщающие материалы с текущими боевыми документами 2-й ВА, можно заключить, что даже по сравнению с оперативными сведениями штаба армии данные более поздних отчетных материалов завышены минимум в 2 раза.

В исследованиях современных российских авторов (Д. Хазанова, В. Горбача) почти не освещена борьба с авиацией противника в воздухе накануне Курской битвы. По данным штаба 2-й ВА только за июнь – начало июля 1943 г. летчиками армии было проведено более 130 воздушных боев, в ходе которых сбито свыше 200 немецких самолетов [1, л. 6 об.]. А по сведениям маршала авиации Красовского за 3-месячный период подготовки к этому сражению авиация Воронежского фронта уничтожила и повредила на аэродромах Харьковского аэроузла более 200 самолетов противника [8, с. 237].

Воздушные операции по уничтожению немецкой авиации на аэродромах и бои в воздухе накануне Курской битвы, несомненно, нанесли люфтваффе определенный урон и осложнили подготовку операции «Цитадель», но их эффективность (особенно при сопоставлении результатов с ценой) не следует преувеличивать. Например, учитывая недостаточное техническое оснащение советской авиаразведки и наличие у противника радиолокационных средств раннего обнаружения советских самолетов в составе и без того сильной противовоздушной обороны, возможно, не стоит удивляться не включению ударов по немецким аэродромам в план боевого применения 2-й ВА в ходе оборонительной операции [6, с. 19].

Авиация Воронежского фронта в течение подготовительного периода произвела около двух тысяч самолетовылетов на разведку противника. Но из-за недостатка специальных самолетов-разведчиков в разведывательных полетах участвовали самолеты всех родов авиации. Так, половина всех вылетов погибшего смертью храбрых в самом начале Курской битвы и посмертно удостоенного звания Героя Советского Союза летчика-истребителя 5-го иак Александра Горовца в мае-июне 1943 г. была совершена для ведения воздушной разведки [14, л. 268].

Другой знаменитый летчик-истребитель 2-й ВА, также удостоенный вскоре звания Героя, Алексей Юдин перед войной закончил Борисоглебскую авиашколу в Воронежской области. Он зарекомендовал себя в подготовительный период как лучший разведчик 4-го иак, совершив более 30 вылетов на разведку. Возглавлявшаяся им группа воздушных разведчиков в течение мая-июня систематически отслеживала передвижения войск и установила районы сосредоточения немецких танков перед Воронежским фрон-

том. Попутно они занимались «свободной охотой» и сбили в воздушных боях 10 разведчиков и корректировщиков противника [15, л. 8].

Накануне Курской битвы во 2-й ВА были сформированы первые два полка «охотников» – истребителей и штурмовиков, вылетавших на «свободную охоту» для уничтожения немецких самолетов и нарушения железнодорожных и автомобильных перевозок. Выделение для этого 617-го шап (штурмового авиаполка) из состава 291-й шад (штурмовой авиадивизии) совпало с присвоением дивизии Героя Советского Союза А. Н. Витрука почетного наименования «Воронежская».

Командир 1-й авиаэскадрильи И. И. Прошкин заверил участников торжественного митинга, что штурмовики не уронят чести Воронежской авиадивизии. И свое слово летчики вскоре подтвердили боевыми делами. Только за 10 дней в середине мая 1943 г. группа «охотников» в составе 6 Ил-2 из 291-й Воронежской шад совершила 40 успешных боевых вылетов, причем особенно отличились при этом лейтенанты Прошкин и Алексухин [16, л. 98, 104 об.].

Командир звена В. Т. Алексухин, охотясь 7 мая в районе станции Виры, вывел из строя паровоз и бомбоштурмовыми ударами взорвал склад и 25 вагонов с боеприпасами. 9 мая 1943 г. Прошкин в паре с Алексухиным взорвал железнодорожный мост через р. Локня и прервал движение к фронту эшелонов с войсками и грузами [17, л. 16].

Авиационная разведка 2-й ВА способствовала заблаговременному выявлению основной ударной группировки и прогнозированию наступательных замыслов противника и тем самым – подготовке прочной и глубокой обороны. Несмотря на временный частичный пересмотр этого в целом правильного прогноза в течение июня, воздушные разведчики Воронежского фронта сумели установить признаки непосредственной подготовки немцев к переходу в наступление в начале июля 1943 г. [1, л. 6 об.]

Боевые действия авиации Воронежского фронта на протяжении 100 дней подготовительного периода не привели к срыву сосредоточения, снабжения и в целом подготовки противника к проведению операции «Цитадель». Однако они, несомненно, причиняли ему немалый урон, ослабляли ударную белгородско-харьковскую группировку, затягивали и затрудняли ее подготовку к переходу в наступление на Курск. Несмотря на определенные упущения и недочеты, подготовка Второй воздушной армии к летним сражениям за перелом и инициативу в воздухе в целом была успешной. Она помогла советским войскам одержать победу в грандиозной и решающей битве на Курской дуге.

ЛИТЕРАТУРА

1. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). – Ф. 236. – Оп. 2673. – Д. 45.
2. ЦАМО. – Ф. 302. – Оп. 4196. – Д. 48.
3. Русский архив: Великая Отечественная : Курская битва : документы и материалы. 27 марта – 23 августа 1943 г. – М., 1997. – Т. 15.
4. ЦАМО. – Ф. 10 гв. шад. – Оп. 1. – Д. 10.
5. Хазанов Д. Б. Авиация в битве над Орловско-Курской дугой. Оборонительный период / Д. Б. Хазанов, В. Г. Горбач. – М., 2004.
6. Тимохович И. В. Советская авиация в битве под Курском / И. В. Тимохович. – М., 1959.
7. ЦАМО. – Ф. 203. – Оп. 2843. – Д. 419.
8. Красовский С. А. В боях за воздушные рубежи / С. А. Красовский // В огне Курской битвы. Из воспоминаний участников боев. – Курск, 1963. – С. 234–252.
9. ЦАМО. – Ф. 302. Оп. 4196. – Д. 24.
10. ЦАМО. – Ф. 203. – Оп. 2843. – Д. 515а.
11. Колтунов Г. А. Курская битва / Г. А. Колтунов, Б. Г. Соловьев. – М., 1970.
12. ЦАМО. – Ф. 302. – Оп. 4196. – Д. 17.
13. Растренин О. Расколотое небо. Май-июнь 1943 г. / О. Растренин. – М., 2007.
14. ЦАМО. – Ф. 33. – Оп. 793756. – Д. 11.
15. ЦАМО. – Ф. 33. – Оп. 793756. – Д. 58.
16. ЦАМО. – Ф. 10 гв. шад. – Оп. 1. – Д. 72а.
17. ЦАМО. – Ф. 33. – Оп. 793756. – Д. 2.

Воронежский государственный университет

*Шамрай В. А., старший преподаватель кафедры
новой отечественной истории, историографии и
документоведения*

E-mail: iskra@hist.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 239-29-35

Voronezh State University

*Shamray V. A., Senior Lecturer of the Russian Modern
History, Historiography and Documentation Department*

E-mail: iskra@hist.vsu.ru

Tel.: 8 (473) 239-29-35